В. Н. Томалинцев²

МАРКСИЗМ КАК ЭТАП ИСТОРИЧЕСКОГО ОБШЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

От внимательного взгляда на историю не укроется тот факт, что происходящие в ней события готовятся исподволь, зарождаются скрытно, протекают неспешно, подходя к своей кульминации постепенно и поэтапно. Об этом свидетельствует все происходившее в России накануне и непосредственно в период самой Русской революции 1917 года.

Страна втягивалась в происходящие события подспудно, незаметно на фоне затяжной мировой войны, в условиях мощнейшего революционного движения. Первоначально в обществе возникло вкрадчивое искушение, а затем — все более острый соблазн освободиться от слабого, нерешительного, по мнению оппозиции, царя, передав монархическое правление в руки его единственного сына — цесаревича Алексея. Но поскольку наследник оказался серьезно болен (страдал гемофилией), Николай II, как любящий отец, не решился возложить на сына дополнительное бремя державной власти. В этом случае выбор пал на брата царя — великого князя Михаила Александровича. Тот передал право окончательного решения по данному вопросу Учредительному собранию, до созыва которого вся власть в стране переходила ко Временному правительству. В дальнейшем неуклюжие действия Временного правительства во главе с Керенским привели к тому, что заседание Учредительного собрания было сорвано, власть в стране была утеряна вследствие большевистского переворота и к руководству Россией пришли сторонники кардинальных мер, возглавляемые В. И. Лениным.

Таким образом, в результате предательства своего монарха, в то время главнокомандующего русской армией, ведущей войну, совершенного отдельными чле-

нами Государственной думы и генералитета, Россия все глубже втягивалась в новый социальный эксперимент, к реализации которого тут же приступили допущенные к руководству страной большевики, вооруженные марксистско-ленинской программой действий и начавшие преобразования общества на социалистических началах.

Появление марксизма, победа его идеологии в России — события всемирно-исторического значения, оказавшие большое влияние не только на Россию, но и на весь мир. Они не стали локальным эпизодом истории. Напротив, русская революция оказала мощнейшее воздействие на весь ход дальнейших событий в мире, в том числе на мир капитала. Главное — стало понятно, что без обращения к трудовым классам, без уважения их требований дальнейшее развитие невозможно и чрезвычайно опасно для руководящих элит. Именно практическая реализация марксистско-ленинских идей и социалистических принципов заставила мировой истеблишмент более щедро делиться с другими социальными слоями и группами, подойти к созданию необходимых форм социальной защиты безработных и неимущих. По всей Европе возникло социал-демократическое движение, которое после Второй мировой войны буквально преобразило общество. Благодаря идеологической борьбе со странами социалистического лагеря возникали островки социально-экономического благополучия, во всех частях света создавались «витрины» рыночной экономики.

Не случайно по воле хитроумной Истории столь серьезный социальный эксперимент (социалистические преобразования), обусловивший смену эпох, способствовавший падению мировых империй, уничтожению мировой колониальной системы, обрел свое начало именно в России, к тому времени наибольшей по территории, достаточно многолюдной, многонациональной и многоконфессиональной стране, с многоукладной экономикой, обладающей множеством климатических зон, часовых поясов и несметными запасами природных богатств.

Такие качества социума, ставшего одновременно объектом и субъектом экстремального историческо-

² Старший научный сотрудник факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма», «Экстремаль России: прогноз развития», «Острые мысли: тематическое собрание афоризмов и изречений», «Типы личности и война между ними...», «Самопознание таланта», «Социальный экстремизм в системе координат культуры», «Введение в социальную экстремологию» (учеб. пособие) и др. Член Дома ученых Санкт-Петербурга (секция культурологии). Награжден грамотой Министерства образования и науки РФ.

В. Н. Томалинцев 347

го перелома, содержат как преимущества (трудовые, природные и иные ресурсы), так и опасности (различия культурного и религиозного укладов, темперамента и менталитета населяющих его народов). Поэтому не случаен и тот факт, что на рубеже эпох (в конце XIX — начале XX в.) Россия привнесла в мировое сообщество не только идею общественно-экономических преобразований, но и такие парадоксальные, противоречивые явления, как русский авангард в искусстве и русский терроризм в политической борьбе, определившие новый крутой поворот в дальнейшем историческом развитии культуры и всей человеческой цивилизации. Во многом это выявило наличие двух основных полярных направлений в развитии человеческой жизнедеятельности, нашедших свое выражение в творческой экстремальности и экстремизме.

Необходимо признать, что, несмотря на неоспоримые успехи советской России, такие как победа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией, первый в истории полет человека в космос, овладение боевым и мирным атомом и многие другие, при условии достигнутого всеобщего уровня среднего образования, общедоступной медицины, страна не получила заслуженных дивидендов. Более того, пережив период перестройки 1990-х годов, она оказалась на обочине мировой истории. В значительной мере это стало закономерным итогом утраты советским руководством веры в социалистические идеалы, потери способности к стратегически глубокой теоретической мысли. И здесь также не обходится без подспудной подготовительной работы Истории. Вспомним череду болезней и уходов из жизни генеральных секретарей ЦК КПСС, сопровождаемую экономическим застоем, и то же предательство крупных партийных функционеров и государственных чиновников, подстрекаемых извне.

Однако и распад Советского Союза — второй сверхдержавы мира, цитадели социализма, как и распад Российской империи, не прошел для мира бесследно, ибо это сразу нашло отражение в очевидном социальном движении вспять.

Сегодня отход от социальных завоеваний масс, как и все в истории, происходит подспудно, исподволь. Поворотом в данном направлении оказался перенос производственных предприятий из высокотехнологичных стран в государства с дешевой рабочей силой. В то же время в высокоразвитые страны идет приток эмигран-

тов — беженцев со всех частей света (Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии), которые играют там роль гастарбайтеров, формируя рынок дешевой рабочей силы

В Европе набирает обороты проповедь антисемейных, антирелигиозных ценностей (ювенальная юстиция, запреты на рождественские елки, ношение христианских нательных крестиков и т. п.).

Пропаганда гомосексуализма, с одной стороны, и шельмование правых и виноватых по поводу сексуальных домогательств — с другой, имеют одну подоплеку — стремление к снижению рождаемости. Данные тенденции недвусмысленно указывают на то, что современная буржуазная элита стремится к замене населения своих стран, которое научилось защищать свои права и интересы, на новых невольников.

Очевидно, поступательное движение истории подготавливается опосредованно, продвигаясь галсами, используя различные векторы развития. При этом сегодня серьезные опасения вызывает тенденция обострения линии, заложенной со времен Нового времени, эпохи Возрождения, пролегающей через такие этапы личностного развития, как гуманизм, антропоцентризм, эгоизм.

В какой-то степени крайностям вульгарно понятого гуманизма, воспринимаемого как эмансипация человека от Творца, противостоял марксизм, пусть тоже с атеистическими принципами, но построенными на основе коллективизма и интернационализма. Теперь, в критический фазе возродившегося эгоцентрического тренда, не приходится удивляться возобновляющейся войне «всех против всех» со стремлением к мировому доминированию в рамках политики глобализации, что сопровождается приступами русофобии и связанным с ними переписыванием истории.

Возможно, уже в ближайшем будущем грядущая эпоха робототехники, искусственного разума в момент, когда машины и техника вытеснят человека не только из сферы производства, но и из сферы услуг и даже армии, вновь еще более остро поставит вопрос о социальной защите населения, гуманитарной составляющей взаимоотношений различных социальных групп, принципах социального планирования.

Сегодня приходится признать, что пока конечный исход истории неясен, прежде всего потому, что мы не можем постичь всей глубины ее иронии.